

territorial communities development, special attention should be paid to necessity of the active investment policy realization. Municipal support of priority investment projects is carried out on the territory of the community, associations of municipalities, allows solving certain important tasks: to strengthen investment activity in the area of the territorial community, create favorable conditions for assurance of investors' rights, interests and property protection, increase of taxation base and also creation of new sources of taxpayers.

The main task of local authorities is to create the most favorable investment climate, i. e. the set of conditions that determine the degree of municipal economy attractiveness for investors and creation of favorable conditions for its development. This requires the clear strategy of cooperation with investors, based on transparent principles and mutually beneficial cooperation, which, in this case, must ensure equal access for all interested persons to the investment resources of local communities. In this respect, certain protectionist measures in relation to most important (priority) projects for the local communities that are unique for their socio-economic development are allowed.

References:

1. Про інноваційну діяльність : Закон України від 4 липня 2002 р. № 40-IV (редакція від 5 грудня 2012 р.), підстава 5460-17 // Відомості Верховної Ради України. – 2002. – № 36. – Ст. 266.
2. Про місцеве самоврядування : Закон України від 21 травня 1997 р. № 280/97 [Electronic resource]. – Access mode : <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/280/97-vr>.
3. Шамарова Г. Инновационные методы развития муниципального образования / Г. Шамарова // Государственное управление в XXI веке: традиции и инновации : мат. 7-й межд. конф. фак. гос. управления МГУ им. М. Ломоносова (27–29 мая 2009 г.) : в 2 ч. – Ч. 2 / отв. ред. И. Мысляева. – М., 2009. – С. 179–186.
4. Шинкаренко І. Формування системи управління інноваційним розвитком територіальних громад : [монографія] / І. Шинкаренко. – 2014. – 338 с.

РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОЛОНГАЦИИ ДОГОВОРА АРЕНДЫ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА

Олег ОСТАПЧУК,

соискатель научной степени кандидата юридических наук
Научно-исследовательского института
частного права и предпринимательства
имени академика Ф.Г. Бурчака
Национальной академии правовых наук Украины

Summary

The questions of the legal adjusting of prolongation of contract of tenancy of the real estate are investigated in the article. Correlation of prolongation and prerogative right of leaseholder opens up on the conclusion of treaty on a new term. The ways of improvement of legislation of Ukraine are offered about a lease taking into account the tendencies of judicial practice.

Key words: tenant, prolongation, contradictions, leases, real estate for rent, preemptive right, judicial practice.

Аннотация

В статье исследуются вопросы правового регулирования пролонгации договора аренды недвижимого имущества. Анализируется соотношение пролонгации и преимущественного права арендатора на заключение договора аренды на новый срок. Предлагаются пути усовершенствования законодательства Украины об аренде с учетом тенденций судебной практики.

Ключевые слова: арендатор, пролонгация, противоречия, арендные отношения, преимущественное право, судебная практика.

Постановка проблемы. Как известно, аренда является довольно привлекательным и выгодным для собственника видом хозяйственной деятельности, которая приносит гарантированную прибыль, чем объясняется распространенность института аренды в хозяйственном обороте. Однако современное законодательство Украины об аренде достаточно противоречиво, что иногда порождает нарушение прав сторон договора аренды коммерческой недвижимости и впоследствии возникновение между ними хозяйственных споров.

Актуальность темы исследования подтверждается недостаточной её раскрытостью, необходимостью разграничения пролонгации и преимущественного права заключения договора на новый срок, противоречивостью гражданского и хозяйственного законодательства Украины в части правового регулирования пролонгации арендных отношений, отсутствием единства судебной практики.

Научно-теоретический анализ проблем пролонгации аренды нежилой недвижимости проводился отечественными учёными, среди которых следует выделить таких, как В.П. Барбара, О.М. Винник, В.И. Крат, Ю.М. Степаненко. Их работы послужили базой для дальнейшего изучения этих вопросов.

Итак, **целью статьи** является выявление особенностей осуществления пролонгации договора аренды недвижимого имущества, исследование соотношения норм гражданского и хозяйственного законодательства об аренде, регулирующих эту процедуру, поиск путей их одинакового применения хозяйственными судами при разрешении споров, формирование на базе судебной практики предложений по усовершенствованию законодательства Украины об аренде.

Методологическую основу исследования составляют такие специально-правовые методы, как сравнительно-правовой, системно-структурный, статистический, анализа и синтеза. В частности, сравнительно-правовой, системно-структурный и статистический методы позволяют раскрыть особенности процедуры пролонгации арендных правоотношений, разграничить её с преимущественным правом арендатора на заключение договора аренды на новый срок, выявить причины неординарного применения хозяйственными судами законодательства об аренде.

Эмпирическую основу исследования составляет законодательство об аренде, практика Высшего хозяйственного суда Украины и Верховного Суда Украины.

Изложение основного материала исследования. Согласование участниками арендных отношений такого существенного условия договора аренды недвижимого имущества, как срок его действия, имеет большое значение для обеспечения стабильности и определенности хозяйственной деятельности арендатора, а также для защиты его прав, в том числе права на продолжение пользования арендованным имуществом при отсутствии возражений другой стороны.

Понятие «продлонгация» (франц. “prolongation”, лат. “prolongare” – продолжать) в основном применяется в международно-правовой практике, кредитных правоотношениях и операциях с ценными бумагами, обозначая продление действия договора сверх срока, предусмотренного при его заключении [1].

Термин «продлонгация договора аренды» не определен ни в Гражданском кодексе Украины (далее – ГК Украины) и Хозяйственном кодексе Украины (далее – ХК Украины), ни в Законе Украины «Об аренде государственного и коммунального имущества» (далее – Закон об аренде), в связи с чем в деятельности субъектов хозяйствования и судебной практике этот термин понимается как «возобновление» либо «продолжение» договора.

Согласно ст. 764 ГК Украины, если арендатор продолжает пользоваться имуществом после окончания срока договора найма, то при отсутствии возражений арендодателя в течение одного месяца договор считается возобновленным на срок, который был раньше установлен договором [2].

В.П. Барбара, А.Г. Ярема и другие судьи Верховного Суда Украины указывают, что следует различать новацию и правовую конструкцию возобновления договора имущественного найма на новый срок (ст. 764 ГК), продолжения договора аренды (ст. 17 Закона об аренде), возобновления договора аренды земли (ст. 33 Закона «Об аренде земли»). Эти правовые конструкции призваны легализовать действие соответствующего обязательства после окончания согласованного срока действия договора, если ни одна из сторон не выступает против продолжения права нанимателя (арендатора) на пользование имуществом [3, с. 229].

Частью 2 ст. 17 Закона об аренде установлено, что в случае отсутствия заявления одной из сторон о прекращении

либо изменении условий договора аренды в течение одного месяца после окончания срока действия договора он считается продолженным на тот же срок и на тех же условиях, предусмотренных договором [4].

По мнению О.М. Винник, это положение закона обеспечивает стабильность арендных правоотношений [5, с. 190].

Норма ч. 2 ст. 17 Закона об аренде является диспозитивной, поскольку не указывает на то, что требование о прекращении договора аренды должно именоваться только заявлением. Такое заявление может быть отослано одной из сторон в форме письма-ходатайства, телеграммы, факсограммы, электронного извещения и т. п. Существенное значение имеет содержание такого заявления, поскольку оно обязательно должно быть направлено на прекращение договора аренды.

Ю.М. Степаненко считает очевидной возможность автоматической продлонгации договора аренды в случае отсутствия возражений как со стороны арендодателя, так и со стороны арендатора. В этом случае речь идет о том, что в юридической практике принято называть «молчаливым согласием» [6, с. 164].

Вышеперечисленные нормы ГК Украины и Закона об аренде в общем можно считать похожими, но ни в коем случае не одинаково регулируемыми арендные отношения. Например, в отличие от возобновления договора аренды частного недвижимого имущества, достаточной предпосылкой которого является молчаливое согласие арендодателя, продлонгация договора аренды государственного (коммунального) имущества допускается лишь при отсутствии возражений обеих сторон. При этом Закон об аренде, говоря о продолжении действия договора, акцентирует внимание на его продлении на тех же условиях, то есть речь идет о классической продлонгации, в то время как ГК Украины ограничивается ссылкой на возобновление договора аренды на ранее установленный срок (лишь одно из существенных условий).

Вместе с тем нормативно урегулированный и, на первый взгляд, достаточно простой механизм продлонгации арендных отношений нередко порождает ошибки в судебной практике.

Раскрывая смысл положений ст. 764 ГК Украины и ч. 1 ст. 17 Закона об аренде, Высший хозяйственный суд Украины в Постановлении от 16 февраля

2010 года по делу № 2-17/4594.1-2008 пришел к выводу о том, что эти нормы не возлагают на арендатора дополнительные обязательства согласовывать продлонгацию договора аренды с любыми другими юридическими лицами (кроме арендодателя), поэтому предусмотренные договором аренды оговорки по этому поводу не порождают юридических последствий к спорным арендным правоотношениям. Возможность установления по усмотрению сторон дополнительных условий (ограничений), в частности условий относительно необходимости согласования продолжения договора с балансодержателем и органом управления государственным имуществом, действующим законодательством, не предусмотрена, поэтому их установление не соответствует законодательству [7].

В других ситуациях некоторые арендаторы обосновывают продлонгацию договора аренды как состоявшуюся ссылкой на установление договором иного момента отсчета месячного срока для направления арендодателем отказа от продлонгации (за месяц или больше до окончания срока договора) либо на необходимость волеизъявления собственника о нежелании продолжать арендные отношения.

Однако, принимая Постановление от 26 апреля 2011 года по делу № 2/110-10, Высший хозяйственный суд Украины опровергает утверждение арендатора о закреплении договором аренды такого достаточного основания его автоматической продлонгации, как отсутствие письменного обращения арендодателя о прекращении договора в течение месяца до окончания срока его действия, приходя при этом к интересному выводу о том, что указанное положение договора аренды, которым предусмотрено обязательство одной из сторон заранее извещать другую сторону о нежелании продолжать данный договор, противоречит норме ч. 2 ст. 17 Закона об аренде (в части совершения соответствующего уведомления на протяжении одного месяца после окончания срока договора), которая не содержит договорных оговорок в части допустимости установления иного периода течения обозначенного срока по усмотрению сторон («если иное не предусмотрено договором») [8].

Очевидным является тот факт, что, хотя вышеуказанная правовая позиция кассационной инстанции в целом со-

ответствует букве закона, вместе с тем она не учитывает принцип свободы договора, руководствуясь которым стороны договора аренды не ограничены в правах высказывания возражений против продления договора, в частности, заранее, то есть до окончания срока его действия (за 1, 2 месяца и т. п.).

В свою очередь, Высший хозяйственный суд Украины в Постановлении от 12 ноября 2013 года по делу № 912/175/13-г учитывает, что письменное возражение было направлено арендатору надлежащим лицом – арендодателем по договору. При этом нормы ст. 764 ГК Украины и ч. 2 ст. 17 Закона об аренде не требуют возражений собственника против пролонгации договора аренды, а в силу ч. 2 ст. 14 ГК Украины собственник не может быть принуждён к совершению таких действий [9].

Судебная практика убедительно свидетельствует о том, что, если заявление арендодателя об отказе от пролонгации договора аренды в установленный законом месячный срок направлено арендатору, последний должен освободить занимаемое помещение. При этом законодательство об аренде не возлагает на арендодателя обязанность доказывать фактическое получение арендатором такого заявления [10; 11].

Вместе с тем местными хозяйственными судами допускаются нелепые ошибки при определении субъекта, уполномоченного отказывать в пролонгации договора аренды.

Так, отменяя решения судов предыдущих инстанций, Высший хозяйственный суд Украины в постановлении от 16 февраля 2016 года по делу № 910/20696/15 исходит из того, что письмо не может считаться заявлением о прекращении договора аренды и отказе от его пролонгации в понимании ст. 764 ГК Украины и ч. 2 ст. 17 Закона об аренде, поскольку оно направлено не арендодателем (уполномоченным органом местного совета), а ненадлежащим лицом – балансодержателем арендованного коммунального имущества, за которым имущество закреплено на праве хозяйственного ведения [12].

Таким образом, при рассмотрении споров хозяйственные суды, в зависимости от установленных обстоятельств конкретного дела, в основном правильно толкуют и применяют процедуру про-

лонгации договора аренды недвижимого имущества, которой свойственны молчаливое согласие и внесудебный характер, так как действующее законодательство об аренде не допускает возможности самостоятельной корректировки сторонами этой процедуры в тексте договора путем отхода от предписаний закона, в частности, способом изменения продолжительности месячного срока для направления отказа от пролонгации или определения иного момента отсчёта этого срока.

Спорные вопросы в правоприменительной практике возникают также в связи с тем, что Законом Украины от 21 апреля 2011 года № 3269-VI, вступившим в силу 24 мая 2011 года, предусмотрено условие проведения переоценки объекта аренды каждые три года в качестве обязательного основания возобновления договора аренды государственно-коммунального имущества, что не согласовывается с требованиями ст. 764 ГК Украины, ч. 4 ст. 284 ХК Украины и ст. 17 Закона об аренде, которыми, кроме молчаливого согласия сторон, не предусмотрено иных оснований для пролонгации договора аренды. Таким образом, с внесением дополнения в ст. 11 Закона об аренде возникла их несогласованность с вышеуказанными положениями, исчерпывающе регулирующими основания пролонгации договора аренды.

Разрешая споры, связанные с уклонением арендодателя от продления договора аренды недвижимости, проявляющимся в затягивании совершения организационных действий относительно новой оценки арендованного имущества, хозяйственные суды вынуждены отказывать арендатору в защите права на продолжение арендных отношений, отдавая приоритет ч. 2 ст. 11 Закона об аренде как специальной норме, что подтверждается постановлением Высшего хозяйственного суда Украины от 29 октября 2013 года по делу № 5023/5888/12 [13].

Главное отличие пролонгации договора аренды и реализации арендатором преимущественного права на заключение договора на новый срок состоит в том, что осуществление пролонгации не требует активных действий арендодателя по согласованию продолжения срока действия договора, то есть достаточным является совершение сторонами конклюдентных действий. В свою очередь, преимущественное право на продолжение договора на новый срок может быть пре-

кращено арендодателем в любое время в случае недоговорённости по арендной плате либо иным условиям договора.

По мнению Ю.М. Степаненко, срок договора является его существенным условием (в частности существенным для сторон договора, намеревающихся в будущем защитить свой интерес). Продолжение действия договора аренды путём заключения нового договора предусматривает изменение этого существенного условия, а значит, будем иметь новые правоотношения на новых условиях. В этом случае называть такую процедуру пролонгацией некорректно [6, с. 168].

Подаявая иски о понуждении арендодателя продолжить действие договора аренды недвижимого имущества, арендаторы часто ошибочно отождествляют основания пролонгации договоров аренды и реализации арендатором преимущественного права на заключение договора на новый срок, урегулированные законом отдельно. Поэтому стоит разграничивать эти основания.

В соответствии с ч. 1 ст. 777 ГК Украины арендатор, который надлежаще выполняет свои обязательства по договору аренды, после истечения срока действия договора имеет преимущественное право перед другими лицами на заключение договора аренды на новый срок. При этом арендатор обязан известить об этом арендодателя до истечения срока договора аренды в срок, установленный договором, а если он не установлен договором, то в разумный срок. Условия договора аренды на новый срок устанавливаются по договорённости сторон. В случае недоговорённости насчёт оплаты и других условий договора преимущественное право арендатора на заключение договора прекращается [2].

Таким образом, преимущественное право арендатора на заключение договора аренды на новый срок имеет такие признаки: 1) надлежащее исполнение арендатором обязательств; 2) заблаговременное уведомление арендодателя арендатором о желании заключить договор аренды на новый срок; 3) наличие других лиц-претендентов на аренду недвижимого имущества; 4) намерение арендодателя на продолжение арендных отношений на новых условиях; 5) согласие арендатора на эти новые условия. При отсутствии хотя бы одного из этих признаков преимущественное право не возникает.

Правовое регулирование преимущественного права арендатора содержится и в ч. 3 ст. 17 Закона об аренде, согласно которой после окончания срока договора аренды арендатор, надлежаще исполнявший свои договорные обязательства, имеет преимущественное право, при иных равных условиях, на заключение договора аренды на новый срок, кроме случаев, когда арендованное имущество необходимо для нужд его собственника. В случае намерения собственника использовать обозначенное имущество для собственных нужд он должен письменно предупредить об этом арендатора не позднее, чем за три месяца до окончания срока договора [4].

Соответственно, в отличие от ч. 1 ст. 777 ГК Украины, норма ч. 3 ст. 17 Закона об аренде определяет особенности регулирования порядка обретения арендатором преимущественного права на заключение договора аренды государственного (коммунального) имущества на новый срок, а именно содержит уточнение «при иных равных условиях», а также исключает возможность реализации арендатором преимущественного права в случае волеизъявления собственника на дальнейшее использование имущества для своих нужд, о чём арендатор письменно извещается до окончания срока действия договора.

В.И. Крат настаивает на том, что преимущественное право арендатора на заключение договора на новый срок следует отличать от подобной правовой конструкции, предусмотренной ст. 764 ГК Украины – возобновление договора. При возобновлении договора происходит продолжение договорных связей после окончания срока договора аренды, когда арендатор продолжает пользоваться имуществом и отсутствуют возражения арендодателя на протяжении одного месяца, а сущностью преимущественного права арендатора является заключение договора аренды на новый срок с установлением условий по договорённости сторон, а не его автоматическое возобновление [14, с. 62].

Принимая Постановление от 20 апреля 2016 года по делу № 909/794/15, Верховный Суд Украины обращает внимание суда первой инстанции на необходимость проверить цель, с которой собственник будет использовать коммунальное недвижимое имущество, являющееся предметом договора. Данное обстоятельство

в случае выяснения того, что имущество снова будет сдаваться в аренду, будет свидетельствовать о нарушении собственником требований, установленных ч. 3 ст. 17 Закона об аренде [15].

Таким образом, заключение договора аренды с третьим лицом после подтверждённого ранее намерения собственника на использование имущества для своих нужд является доказательством нарушения преимущественного права арендатора на заключение договора на новый срок.

Однако в случаях заключения договора с новым арендатором на более выгодных для арендодателя условиях (высший размер арендной платы, лучшие условия страхования имущества и т. д.), нежели предлагавшиеся предыдущим арендатором, нарушение его преимущественного права будет недоказуемо.

Выводы. Пролонгация договора аренды недвижимого имущества происходит во внесудебном порядке и имеет место в случае отсутствия заявления одной из сторон о прекращении договора аренды в течение одного месяца после окончания срока действия договора, то есть характеризуется молчаливым согласием сторон, в то время как реализация арендатором преимущественного права на заключение договора на новый срок полностью зависит от волеизъявления собственника относительно оказания либо неоказания преимуществ арендатору в случае наличия других претендентов на аренду.

В аспекте унификации норм ГК Украины и Закона об аренде предлагаю согласовать содержание положений ст. 764 ГК Украины и ч. 2 ст. 17 Закона об аренде, регулирующих процедуру пролонгации, изложив их в единой редакции: «Если арендатор продолжает пользоваться имуществом после окончания срока договора аренды, то, при отсутствии возражений одной из сторон за один месяц до окончания срока действия договора либо в течение одного месяца после этого, он считается продолженным на тот же срок и на тех же условиях, которые были раньше установлены договором».

Актуальным является направление по согласованию требований ст. 764 ГК Украины, ч. 4 ст. 284 ХК Украины и ст. 17 Закона об аренде, исчерпывающе регулирующих порядок пролонгации договора аренды государственного (коммунального) имущества, с нормой ч. 2 ст. 11

Закона об аренде, которой установлено проведение переоценки объекта аренды в качестве дополнительного основания продолжения договора.

В свете европейской интеграции Украины с целью реализации принципов равенства всех форм собственности и свободы договора считаю необходимым привести норму ч. 3 ст. 17 Закона об аренде, определяющую условия обретения арендатором преимущественного права на заключение договора аренды на новый срок, в соответствие с положениями ч. 1 ст. 777 ГК Украины, которыми чётко урегулированы основания обретения и прекращения такого права. Ведь заблаговременное предупреждение арендатора арендодателем государственного (коммунального) имущества о намерении его использования для собственных нужд существенно ограничивает права государства и территориальных общин как собственников, в сравнении с собственниками частного имущества, преимущественное право аренды которого прекращается вследствие недоговорённости сторон.

Чёткое разграничение пролонгации договора аренды и преимущественного права арендатора на заключение договора на новый срок является одним из важных ориентиров, способствующих обеспечению одинакового применения хозяйственными судами Украины норм законодательства об аренде при разрешении соответствующих споров.

Список использованной литературы:

1. Юридична енциклопедія : в 6 т. / редкол.: Ю.С.Шемшученко (голова редкол.) та ін. – К. : «Укр. енцикл.», 1998.
2. Цивільний кодекс України // ЛІГА:ЗАКОН [Електронний ресурс]. – Режим доступу : www.ligazakon.ua.
3. Ярема А.Г. Проблемні питання у застосуванні Цивільного та Господарського кодексів України: Реферат / А.Г. Ярема, В.П. Барбара. – К., 2005. – 336 с.
4. Про оренду державного та коммунального майна : Закон України // ЛІГА:ЗАКОН [Електронний ресурс]. – Режим доступу : www.ligazakon.ua.
5. Вінник О.М. Науково-практичний коментар Закону України «Про оренду державного та коммунального

майна» / О.М. Вінник. – К. : Юрінком Інтер, 2010. – 352 с.

6. Степаненко Ю.М. Особливості пролонгації договору оренди нерухомості: теорія і практика / Ю.М. Степаненко // Вісник господарського судочинства. – 2012. – № 5. – С. 162–169.

7. Постанова Вищого господарського суду України від 16 лютого 2010 року у справі № 2-17/4594.1-2008 // Єдиний державний реєстр судових рішень [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://reyestr.court.gov.ua>.

8. Постанова Вищого господарського суду України від 26 квітня 2011 року у справі № 2/110-10 // Єдиний державний реєстр судових рішень [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://reyestr.court.gov.ua>.

9. Постанова Вищого господарського суду України від 12 листопада 2013 року у справі № 912/175/13-г // Єдиний державний реєстр судових рішень [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://reyestr.court.gov.ua>.

10. Постанова Вищого господарського суду України від 9 квітня 2013 року у справі № 5017/380/2012 // Єдиний державний реєстр судових рішень [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://reyestr.court.gov.ua>.

11. Постанова Вищого господарського суду України від 24 травня 2016 року у справі № 910/29612/15 // Єдиний державний реєстр судових рішень [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://reyestr.court.gov.ua>.

12. Постанова Вищого господарського суду України від 16 лютого 2016 року у справі № 910/20696/15 // Єдиний державний реєстр судових рішень [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://reyestr.court.gov.ua>.

13. Постанова Вищого господарського суду України від 29 жовтня 2013 року у справі № 5023/5888/12 // Єдиний державний реєстр судових рішень [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://reyestr.court.gov.ua>.

14. Крат В.І. Переважні права: цивільно-правовий аспект : дис. ... канд. юрид. наук / В.І. Крат. – Х., 2007. – 218 с.

15. Постанова Верховного Суду України від 20 квітня 2016 року у справі № 909/794/15 // Єдиний державний реєстр судових рішень [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://reyestr.court.gov.ua>.

МЕРЫ НЕТАРИФНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИ ПЕРЕМЕЩЕНИИ МЕТАЛЛОЛОМА ЧЕРЕЗ ТАМОЖЕННУЮ ГРАНИЦУ УКРАИНЫ

Валерия ПРОКОПЕНКО,

аспирант кафедры административного и таможенного права
Университета таможенного дела и финансов

Summary

The present article is devoted to the measures of nontariff regulation, which are applied when moving scrap metal across the customs border of Ukraine. It is proved that, non-tariff measures are diverse, depending on the direction of movement of scrap metal across the customs border of Ukraine. Economic measures of non-tariff regulation are not applied to the export of scrap metal. It is used economic measure of non-tariff regulation – unified duty, when importing and transiting of scrap metal across the customs border of Ukraine. Administrative measures of nontariff regulation, which are used for the import, export and transit of scrap metal – is the realization of ecological and radiological control, the availability of a written consent of the Ministry of Ecology and Natural Resources of Ukraine on metal wastes included in the Yellow List, the availability of conclusion of the Ministry of Ecology and Natural Resources of Ukraine on metal wastes included in the Green list. The registration of foreign economic agreement (contract), its coordination and presentation of the export quality certificate are applied only when exporting scrap metal.

Key words: scrap metal, measures of nontariff regulation, economic measures, administrative measures, import of scrap metal, export of scrap metal, transit of scrap metal.

Аннотация

Статья посвящена мерам нетарифного регулирования, применяемым при перемещении металлолома через таможенную границу Украины. Доказано, что в зависимости от направления перемещения металлолома через таможенную границу Украины меры нетарифного регулирования разнообразны. Экономические меры нетарифного регулирования не применяются при экспорте металлолома. При импорте металлолома и его транзите по территории Украины автомобильным транспортом применяется экономическая мера нетарифного регулирования – единый сбор. Административные меры нетарифного регулирования, применяемые при импорте, экспорте и транзите металлолома, – это осуществление экологического и радиологического контроля, наличие письменного согласия Министерства экологии и природных ресурсов Украины относительно отходов металлов, включенных в Желтый перечень, наличие заключения Министерства экологии и природных ресурсов Украины об отходах металлов, включенных в Зеленый перечень. Только при экспорте металлолома применяются такие административные меры, как регистрация внешнеэкономического договора (контракта), его согласование и предъявление экспортного сертификата качества.

Ключевые слова: металлолом, меры нетарифного регулирования, экономические меры, административные меры, импорт металлолома, экспорт металлолома, транзит металлолома.

Постановка проблемы. Одним из блоков государственного таможенного дела, в соответствии с ч. 1 ст. 7 Таможенного кодекса Украины (далее – ТК Украины), является механизм таможенно-тарифного и нетарифного регулирования внешнеэкономической деятельности. Следует отметить, что без должного внимания ученых и практиков осталось перемещение металлолома через таможенную границу Украины и применение при этом таких мер. Статистика свидетельствует, что Украина является

серьезным игроком на мировой арене и не только относительно экспорта металлолома, но и импорта. Так, импорт лома в Украину за 5 месяцев 2016 года увеличился в 7,4 раза – до 10,1 тысячи тонн, а экспорт металлолома сократили в 2,5 раза, по сравнению с аналогичным периодом 2015 года, – до 206,6 тысячи тонн с 506,7 тысячи тонн [1]. И конечно, государство путем применения мер таможенно-тарифного и нетарифного регулирования может защитить отечественного товаропроизводителя и обеспечить необходимый